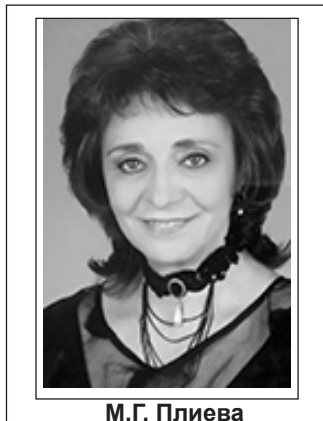

Научная статья
УДК 7.04
DOI 10.46698/VNC.2023.20.63.001

М.Г. Плиева

Григорий Котаев. Два портрета Азы (памяти переводчицы «Нартиады» и писательницы А.З. Алмазовой)

Мargarита Георгиевна Плиева

Кандидат искусствоведения, Владикавказ, Россия, plievamargarita@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся малоизвестные документы и сведения, в том числе переписка известного югоосетинского художника Г.С. Котаева и научного сотрудника Института востоковедения РАН А.З. Алмазовой о непростой работе над портретом «Аза». Воспоминания о сложностях перевода с французского исследований Ж. Дюмезиля «Осетинский эпос и мифология», под редакцией В.И. Абаева, и «Скифы и нарты», под редакцией Б.А. Калоева. Также впервые публикуются воспоминания переводчицы и писательницы «Мой удивительный дед» о детстве, проведенном в Южной Осетии, и трогательная «цветная сказка для бывших детей “Ласточка и Муха”». Статья снабжена снимками из личного архива А.З. Алмазовой, любезно предоставленными ее племянницами Верой и Ольгой Алмазовыми вместе с незаконченным письмом А.З. Алмазовой, адресованным лично автору статьи.

Ключевые слова: А.З. Алмазова, Г.С. Котаев, портреты, Южная Осетия, под руководством В.И. Абаева, письма, воспоминания, сказка

Для цитирования: Плиева М.Г. Григорий Котаев. Два портрета Азы (памяти переводчицы «Нартиады» и писательницы А.З. Алмазовой) // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2023. Т. 23. № 4. С. 45–49. DOI 10.46698/VNC.2023.20.63.001

Grigory Kotaev. Two portraits of Aza (in memory of the translator of «Nartiada» and writer A.Z. Almazova)

Margarita G. Plieva

PhD, Vladikavkaz, Russia, plievamargarita@mail.ru

Abstract. The article provides little-known documents and information, including correspondence between the famous South Ossetian artist G. S. Kotaev and a researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences A.Z. Almazova about the difficult work on the portraits of "Aza". Memories of the difficulties of translating from the French studies of J. Dumézil's "Ossetian epic and Mythology", edited by V.I. Abaev and "Scythians and Sleds", edited by B.A. Kaloev. Also, for the first time, the memoirs of the translator and writer "My amazing grandfather" about the childhood spent in South Ossetia and the touching "color fairy tale for former children" "Swallow and Fly" are published. The article is provided with pictures from the personal archive of A.Z. Almazova, kindly provided by her nieces Vera and Olga Almazova, together with an unfinished letter addressed personally to the author of the article.

Keywords: A.Z. Almazova, G.S. Kotaev, portraits, South Osetia, under the direction of V.I. Abaev, letters, memoirs, fairy tale

For citation: Plieva M.G. Grigory Kotaev. Two portraits of Aza (in memory of the translator of «Nartiada» and writer A.Z. Almazova) // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2023. Vol. 23.No 4. P. 45-49. DOI 10.46698/VNC.2023.20.63.001

На исследование истории создания портрета «Аза» художника Г.С. Котаева меня сподвигла работа над юбилейным альбомом художника в те-перь уже далеком 2017 году. Интересовалась, искала, спрашивала, писала, отправляла портрет и, наконец, 04.09.2020 получила письмо из Москвы, от Веры Алмазовой:

«Уважаемая Margarita Георгиевна! Пишет Вам племянница Азы Алмазовой. К сожалению, Азы Завеновны больше нет, 31 августа она умерла. До того, как она попала в больницу, она хотела написать Вам свои воспоминания о художнике

Григории Котаеве, но не успела. Аза просила меня выслать Вам фотографию портрета, который хранится у нее. По поводу портрета, который Вы прислали, сложно утверждать, что изображена именно она. Если мы найдем записи, то обязательно Вам отправлю».¹

Здесь же прилагалось и неоконченное письмо Азы Завеновны Алмазовой, адресованное мне 8 августа 2020 года, т. е. незадолго до того, как она попала в больницу:

«Здравствуйте, Margarita!

«Очень хорошо и справедливо, что Вы готови-

¹ Письмо Веры Алмазовой – племянницы А.З. Алмазовой автору статьи 04.09.2020.

Рис. 1. Слева направо: 1-й ряд – В.И. Абаев, О.Н. Ханикаева, неизвестный. 2-й ряд – К.Г. Цхурбаева, А.З. Алмазова, неизвестный. Москва, 1970

те юбилей Григория Сесеевича Котаева. Не знаю, почему Вы решили применить такой необычный способ получения информации обо мне, послать запрос в дирекцию института, Вам было бы достаточно обратиться к Кате Котаевой, мы старые друзья.

Знакомство наше началось в 1970-е годы. Моя мама – Ольга Николаевна Ханикаева попросила Григория Сесеевича написать мой портрет, объясню почему: я совсем не фотогеничная, и мама решила, что единственный способ как-то запечатлеть мой молодой облик, это прибегнуть к помощи художника. Года два подряд во время отпусков, проводимых в Цхинвале, я позировала Григорию, а также много раз он меня фотографировал – словом, очень ответственно подошел к написанию моего портрета. В конце концов, за основу была взята фотография из документа, которую Григорий Сесеевич, можно сказать, переосмыслил и вдохнул в нее жизнь. Технику написания портрета он выбрал очень оригинальную, масло на фоне гуаши. В результате портрет получился очень похожим. Но для себя Григорий решил сделать другую версию – написать портрет маслом и изобразить меня такой, какой он меня видел. Таким образом, тот портрет, о котором Вы пишете, это номер 2, а портрет ОСНОВНОЙ висит у меня дома.

О моей дружбе с Котаевыми всегда вспоминаю с большой теплотой. Вся семья – искренние, прекрасные люди. Григорий был очень умным человеком, с огромным чувством юмора. У него много ценных работ, а особенно созданные совместно с Умаром Гассиевым фрески в зрительном зале Цхинвальского театра, которые, к сожалению, утрачены». ²

Из семейного архива Котаевых в Цхинвале мне любезно предоставили шесть поздравительных открыток от А.З. Алмазовой 1971–1977 годов с по-

желаниями «чудесной вашей семье радости в 1974 году. Вам же (Котаеву Г.С. – М.П.) – быть здоровым и писать хорошие картины»; «Я очень надеюсь, что все ваши неприятности и горести унесет с собой старый год, а в новом 1977-ом вас ждут только радости, бодрость и здоровье, творческий труд. Привет и новогодние поздравления от мамы»; «Будьте здоровы и счастливы со своими детьми, родителями, друзьями»; «Пусть этот всеми любимый весенний праздник внесет в вашу семью много света, красоты и радости». И ценное для нашего исследования письмо, адресованное Г.С. Котаеву, датированное еще 1971 годом. Из него мы узнаем, что работа над портретами была долгой и непростой.

«Здравствуйте, Гриша!

Наскребла из своих скудных запасов какие-то свои карточки, посылаю на всякий случай, может, пригодятся. Там есть портрет моей особы в возрасте 4 лет и первая карточка для паспорта – 16 лет. Я подумала, что Вам будет возможно интересно проследить, как меняется с возрастом выражение лица и черты его, хотя, как мне кажется, что-то главное в человеке, скрытое и сугубо индивидуальное наиболее явственно проступает именно в детских лицах. Со временем это главное гаснет или скрывается за семью пологими житейской премудрости или опыта.

Будьте здоровы – а для этого надо вести себя примерно и не особенно рыпаться. Привет Кате и вашим ребятам от мамы и Вовы. До свидания. Аза». ³

Итак, в доме Алмазовых в Москве хранится «Портрет Азы», который впервые публикуем мы. Художник изобразил юную девушку, с развевающейся прядью непокорных волос и прямым, открытым взглядом. Динамичность композиции передает ощущение свободы, устремленности вперед, полета, дерзновения юности. Светлый фон и белая рубашка, придавая мягкость образу, подчеркивают яркие черты лица юной Азы и, несмотря на некую графичность композиции, портрет имеет тонкую цветовую моделировку и выверенную тональную проработку. На оборотной стороне автограф художника: «На память милой Азе. Муза не всегда благосклонна к нам. Не судите строго. Г. Котаев. Цхинвал, август 1978». ⁴

Была еще одна, первомайская, открытка от Азы, из которой узнаем, что тетя Вера (В.Н. Ханикаева, тетя Алмазовой. – М.П.) сообщила ей о том, что «Гриша смущен из-за этого задуманного когда-то портрета – но ведь это вовсе не причина для смущения – аллах с ним! Я же отлично понимаю, что писать человека, которого мало знаешь, – задача не из легких, особенно когда его нет перед глазами. Поэтому, видимо, надо отказаться от затеи, я-то ведь так редко бываю в Цхинвали – и с

² Неоконченное письмо Азы Завеновны Алмазовой автору статьи, 08.08.2020, персланное мне ее племянницей Верой Алмазовой.

³ Письмо А.З. Алмазовой художнику Г.С. Котаеву в период написания портрета, от 03.09.1971. / Семейный архив Котаевых. Цхинвал.

⁴ На оборотной стороне автограф художника Г.С. Котаева и дата: август 1978. / Семейный архив Алмазовых. Москва.

каждым разом, конечно, другая. Мне бы очень было огорчительно, если бы Вы чувствовали за собой какое-то моральное обязательство. Возможно, летом я буду в Цхинвали – и тогда непременно навещу вас – не из-за желания увековечить на полотне свою особу, конечно, а просто потому, что мне необычайно симпатично все ваше семейство. С 1 Мая!»⁵

Любопытно, о каком портрете идет речь? Нам думается о цхинвальском портрете, который в двух каталогах обозначен как «Аза» и, вероятнее всего, был написан в тот же год. Художник изобразил роскошную в своей зрелой красоте женщину, такой, какой он видел А.З. Алмазову, увлеченный ее красотой, интеллектом, образованностью. Оставаясь портретом, «Аза» становится почти фантастическим образом волшебницы. Здесь, очевидно, влияние «врубелевской гранености» формы.

В почти скульптурной объемности изображения, в темных волосах, оттеняющих лицо с крупными чертами, прямом, спокойном, глубоком и выразительном взгляде, в волевом разлете бровей, в едва заметной улыбке, какая-то аристократическая горделивость. Но в широко раскрытых глазах, в уголках рта угадываются тонко прочувствованная и лирично переданная одухотворенность. Гармония целого чувствуется в богатом и тонком колористическом решении портрета, построенном на переливах тонов вкрапленных голубых алмазов и в богатой оттенками трактовке лица, шеи, одежды. Черные волосы даны в сложных оттенках от сине-черных, в затененных местах, до сероватых в местах высветленных. Разнообразные штрихи мерцающей синевы в пышных волосах Азы придают динамику и энергию образу. Завершают образ длинные, пронизанные светом алмазные серьги.

Племянница Вера, которой я отправила иллюстрацию, как вы помните, писала, что ей сложно утверждать, что это портрет Алмазовой. И все же на портрете она – Аза в алмазах, такая, какой Котаев ее видел, чувствовал и писал для себя. Прекрасный портрет, но художника, как видим из письма, вновь терзают сомнения.

Кто же она, Аза Завеновна Алмазова, вдохновившая и невольно ставшая объектом творческих терзаний известного художника?

Аза Завеновна Алмазова – исследователь, переводчик, сотрудник научно-издательского отдела Института востоковедения РАН. Родилась 18.01.1935 года в Магадане, в семье Завена Арменаковича Алмазова – сотрудника НКВД, кавалера ордена Ленина (1935), в 1939 г. репрессированного и реабилитированного в 1957 г., и Ханикаевой Ольги Николаевны – дочери просветителя Нико Ханикаева [3, с. 219–230]. В начале Великой Отечественной войны мать с двумя детьми из Москвы, где они

Рис. 2. А.З. Алмазова в гостях у В.И. Абаева. Москва, 1997

тогда жили, переехала в Сталинир (Цхинвали), и только в 1946 году они вернулись в Москву. С 1954 по 1959 год Аза Завеновна – студентка факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. После окончания учебы и до конца жизни (1961–2020) занимала различные должности научного сотрудника Института востоковедения РАН. В 1965–1967-е годы работала переводчиком с французского языка в совместных советско-французских проектах в Алжире и Гвинее. Умерла 31.08.2020. в Москве. Кремировали тело в Николо-Архангельском крематории. Родственники, выполняя последнюю волю Азы Завеновны, перевезли урну с прахом в Цхинвал и захоронили рядом с могилой матери.

В 1970-е годы до грустных событий еще далеко. В работе Азы Завеновны наступил, пожалуй, самый яркий, интересный и непростой период – сотрудничество с В.И. Абаевым над упорядочением и переводом на русский язык исследований Жоржа Дюмезиля. Об этом она подробно рассказала в интервью А. Гергауловой:

«Сложным в ходе работы над переводом трудов Дюмезиля было все, тема была новой. Все началось с того, что некий фольклорист, понимая важность трудов Дюмезиля для осетинской филологии и зная французский язык, заключив договор с московским издательством, перевел их. Объем его работы составлял 25 авторских листов. Но когда весь труд был представлен в издательство, он, скажем так, оказался некондиционным, поэтому издательство отклонило его перевод. Для того чтобы труды Дюмезиля были опубликованы, необходимо было заново их перевести в срок. Василий Абаев, который согласился быть редактором, но не читал перевода, оказался в затруднительном положении, под угрозой оказалась его репутация. Василий Иванович был сильно возмущен, растерян и не знал, что делать, когда сроки поджимают. Как-то за чашкой чая он рассказал мне о неприятностях, связанных с переводом, даже принес и зачитал мне ответ издательства. Незадолго до этого я приехала из-за границы,

⁵ Поздравление Азы Алмазовой с 1 Мая, предположительно 1972 год. Семейный архив Котаевых. Цхинвал.

Рис. 3. Котаев Г.С. «Портрет Азы»
К., м., гуашь. 34,5x47. 1978.
Собств. семьи Алмазовых. Москва

Рис. 4. Котаев Г.С. «Портрет Азы»
К., п. 33x27. 1978.
Собств. семьи Котаевых. Цхинвал.

где я работала с французскими инженерами, и мой лексический багаж был довольно широким.

Я подумала, не взяться ли за этот перевод, что там может быть трудного? И сказала Василию Ивановичу: «Я бы перевела». Он согласился, при этом пообещал помогать в работе над переводом. Я вся отдалась работе. У Дюмезиля был сложный научный аппарат, чтобы его распутать, нужно было очень долго сидеть в библиотеках, переводить эти труды, сверять имена. В XIX веке в России выходили культурологические журналы, очень ценные, кстати. Один из них – «Сборник сведений о кавказских горцах», в котором собирались разные очерки, этнографические заметки, фольклорные материалы, публиковались осетинские сказки, записи о нартах и многое другое. Они, естественно, записывались на русском языке, их издавали фольклористы-энтузиасты – братья Шанаевы и другие. Я уже не говорю о Миллере, который стал позже собирать материалы, хотя у него есть тексты и на русском, и на осетинском языках. Дюмезиль переводил на французский. Я столкнулась с трудностью – переводить с французского цитаты, которые собирателями переведены с осетинского на русский, затем переведены Дюмезилем на французский? Было принято решение – достать первоисточники и оттуда брать цитаты, которые он переводил. Эту сложность, конечно, ни с чем невозможно сравнить. Тем более у него была такая система индексации, что, прежде всего, необходимо было найти к

ней ключ. Я долго работала над переводами, тем не менее к назначенному сроку успела.

С Василием Ивановичем мы работали в тесном сотрудничестве, я его постоянно спрашивала, он никогда не ленился смотреть многочисленные справочники. Брал книги, если сам не знал, и проверял, а когда мы завершили работу, он вдруг неожиданно сказал: «Как теперь стало грустно, мы так хорошо работали вместе».

Когда книга «Осетинский эпос и мифология» [6] вышла, мы десять экземпляров отослали Дюмезилю в Париж. Он два месяца молчал, прекрасно зная русский, все сверял. Потом прислал письмо, где писал, что ему книга понравилась. Тираж первого издания составлял 6 300 экземпляров, а второго – 6 тыс. Причем оба тиража разошлись моментально. В нашем институте уже на 3-й день не было ни одной книжки. Из разных городов специалисты просили Василия Ивановича прислать им переведенные труды Дюмезиля. Жорж Дюмезиль был очень доволен, что в Советском Союзе так оценили его труды, вдвойне приятно было, что оценили на Кавказе, поскольку материал был посвящен Кавказу, поэтому Дюмезиль принял решение продолжить исследование осетинского эпоса и выпустил книгу «Повествования о Скифии и соседних народах». Василий Иванович очень хотел, чтобы и эта книга была переведена, поскольку она содержала новые факты и аргументы, которые не были упомянуты в предыдущих трудах, а именно параллели нартских сказаний с

западноевропейскими источниками, в частности с эпическим творчеством. Редактором выступить он уже не мог, считая, что если книга посвящена ему, это не очень этично. Единственное – он придумал название «Скифы и Нарты» [5].

Книгу «Скифы и нарты» открывают слова Жоржа Дюмезиля: «В.И. Абаеву, моим кавказским друзьям на Кавказе, в Москве, в Анатолии эту книгу о четвертой Музе Геродота посвящаю». Далее в предисловии он отметил, что «отобрал тексты, написал предисловие и снабдил книгу важными примечаниями В.И. Абаев, перевела ее А.З. Алмазова» [7, с. 6, 10].

Азу Завеновну и Василия Ивановича связывала не только работа, но и теплые многолетние дружеские отношения. Подруга детства Ирина Степановна Бигулаева писала, что с Василием Ивановичем дружила еще О.Н. Ханикаева, мать А.З. Алмазовой [4]. А о своем посещении почти 100-летнего больного ученого вспоминал Людвиг Алексеевич Чибиров: «16 января 1999 года я, будучи в Москве, заехал к В.И. Абаеву и застал у него Азу Завеновну Алмазову; обычно она дежурила у него по воскресеньям, проявляя о нем заботу и внимание» [8, с. 79].

В 2006 году вышла книга А.З. Алмазовой «Жизнь доблестных нартов. Осетинский героический эпос» [12]. В предисловии автор раскрывает краткую историю исследования Нартовского эпоса и не просто перечисляет имена ученых и переводчиков-предшественников, а отмечает индивидуальность каждого исследования, проводит интересные параллели.

Возвращаясь к вопросу Азы Завеновны, заданному мне в неоконченном письме, отвечаю: я не один год обращалась к Е.Г. Котаевой с просьбой

записать воспоминания ее мамы, Екатерины Васильевны, об Азе Завеновне, но пока ответы ограничивались обещаниями. Болезни, эпидемии, житейские неурядицы, возможно, тому причиной. А возможно, этот материал есть и его оставляют как эксклюзив для грядущего юбилея Григория Сесеевича, очень надеюсь. Однако в дни подготовки альбома к 95-летию художника Е.Г. Котаева передала мне копии писем, адресованных художнику. Среди них и письма А.З. Алмазовой, которые я привожу в статье. Благодарю и племянниц А.З. Алмазовой Ирину и особенно Веру, которые переслали адресованное мне неоконченное письмо Азы Завеновны после ее ухода и предоставили материалы и первый, до сих пор неизвестный, московский «Портрет Азы».

Неоконченная рукопись Цветной сказки для бывших детей «Ласточка и Муха» А.З. Алмазовой [2] – это не просто невольное наблюдение маленькой девочки за миром взрослых, а что-то более важное – мысли вслух о любви, о людях и взаимоотношениях родных. Это трогательная «Цветная сказка» позволяет понять и открыть для себя и в себе что-то новое либо забытое в житейской суете.

Азы Завеновны не стало 31.08.2020 года. 2023 год объявлен годом «Нартиады». Вместе с торжественными и радостными событиями мы отмечаем и грустную трехлетнюю годовщину ухода Азы Завеновны Алмазовой, чей романтический и фантастический образ дважды увековечил «один из самых эрудированных представителей нашей интеллигенции» [9, с. 242], заслуженный художник ГСССР, народный художник Республики Южная Осетия Григорий Сесеевич Котаев.

Август 2023 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова А.З. Жизнь доблестных нартов. Осетинский героический эпос / Литературный пересказ, составление, предисловие и глоссарий А.З. Алмазовой. – М.: Грифон, 2006. 377 с.
2. Алмазова А.З. Ласточка и Мухомор. Рукопись, 2018 / Семейный архив Алмазовых. Москва.
3. Бигулаева И.С. Сердца, наполненные светом. О просветителях Южной Осетии. Мой удивительный дед. Воспоминания внучки Ника Ханикаева Азы Алмазовой о дедушке. – Цхинвал, 2016. 424 с.
4. Бигулаева И.С. Воспоминания о Васо Абаеве // Республика, 17.12.2020.
5. Гергаулова А.М. О нартах, Дюмезиле и Абаеве. Интервью с Алмазовой А.З. // Южная Осетия, 03.10.2010.
6. Дюмезиль Жорж. Осетинский эпос и мифология, под ред. В.И. Абаева. Пер. с фр. А.З. Алмазовой. – М.: Наука, 1976. 275 с.
7. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. Под ред. Калоева Б.А. Сокр. пер. с фр. А.З. Алмазовой. – М.: Наука, 1990. 434 с.
8. Чибиров Л.А. Гордость нации. Встречи с Васо Абаевым / Имена. Очерки. – Вл-з, 2010. 432 с.
9. Чибиров Л.А. Григорий Котаев. Жизнь во благо народа. – Цхинвал, 2015.

REFERENCES

1. Almazova A.Z. Zhizn' doblestnyh nartov. Osetinskij geroicheskij epos / Literaturnyj pereskaz, sostavlenie, predislovie i glossarij A.Z. Almazovoj. – M.: Grifon, 2006. 377 s.
2. Almazova A.Z. Lastochka i Muhomor. Rukopis', 2018 / Semejnij arhiv Almazovyh. Moskva.
3. Bigulaeva I.S. Serdca, napolnennye svetom. O prosvetiteljah YUzhnoj Osetii. Moj udivitel'nyj ded. Vospominaniya vnuchki Nika Hanikaeva Azy Almazovoj o dedushke. – Ckhinval, 2016. 424 s.
4. Bigulaeva I.S. Vospominaniya o Vaso Abaevе // Respublika, 17.12.2020.
5. Gergaulova A.M. O nartah, Dyumezile i Abaevе. Interv'yu s Almazovoj A.Z. // YUzhnaya Osetiya, 03.10.2010.
6. Dyumezil' ZHozh. Osetinskij epos i mifologiya, pod red. V.I. Abaeva. Per. s fr. A.Z. Almazovoj. – M.: Nauka, 1976. 275 s.
7. Dyumezil' ZH. Skify i narty. Pod red. Kaloeva B.A. Sokr. per. s fr. A.Z. Almazovoj. – M.: Nauka, 1990. 434 s.
8. CHibirov L.A. Gordost' nacji. Vstrechi s Vaso Abaevym / Imena. Ocherki. – Vl-z, 2010. 432 s.
9. CHibirov L.A. Grigorij Kotaev. Zhizn' vo blago naroda. – Ckhinval, 2015.